Отец запретил Канне где-либо появляться.

Разве Каллен не говорил, что Александр Эдис запретил ей возвращаться в свой дом и не показываться в светских кругах?

По этой причине Канна уже долгое время жила в поместье Валентино.

Она выполнила предупреждение своего отца не выделяться.

Но что?

Прийти сюда самой?

'Грязной сучке не повезло, раз посмела прийти в дом!'

Но разве сестра Люси не страдает от странной болезни, а в доме нависает гнетущая атмосфера?

Но сказали, что Канна вернулась домой?

— Куда делся Каллен? Зачем вы притащили Канну?

— Я говорю вам, что герцогине Валентино доверили лечение Люси.

— Что?

— Она сказала, что приступит к лечению, как только принесут ингредиенты. Мистер Каллен вышел приготовить их сейчас…

— Сумасшествие! Где Канна!

Орсини сразу направился в подвал. Он пнул дверь в лабораторию.

— Привет, Орсини.

Сестра обернулась к брату.

Канна все та же. Ее вид бросает в дрожь.

— Приятно видеть тебя, Орсини.

Нет, он так думал, пока не услышал ее.

Густые черные волосы и тонкие губы.

Губы Канны вырисовывали широкую дугу.

От жуткой улыбки у него по спине пробежали мурашки.

— Что ты говоришь!

Но вскоре это вызвало лишь саркастический смех.

— Разве ты не помнишь, какие у нас отношения, паршивка?

Он подошел и схватил Канну за плечи. Медленно наклонился и посмотрел прямо в глаза. Достаточно близко, чтобы коснуться кончика носа ее лица.

Он яростно зарычал.

— Эй, грязь,ты…

И Орсини столкнулся с этим.

Ее волосы были рассыпаны по лицу, и за ними виднелись темные глаза.

— …

Он забыл.

Момент того, что пытался сказать, был идеальным.

Окаменевший язык не нашел нужных слов и застыл.

Густые ресницы, тонкие веки, ясные, как у оленя, глаза и, прежде всего, уверенные в себе глаза.

Как это… случилось?

Разве это взгляд Канны?

— Слишком близко.

В тот момент, когда девушка приподнялась, мужчина поспешил отпустить ее руку и отошел.

И возникло чувство унижения.

Лицо Орсини сморщилось от ее слов.

— Рада тебя видеть, Орсини. Ты тоже?

Засмеялась Канна, возясь с длинными бутылочками с таблетками.

— Это было давно. Разве ты не скучал по мне?

— Я скучаю по тебе? Я по тебе?

Раздался пронзительный смех, ибо все услышанное звучало абсурдно.

Канна сошла с ума?

— Чушь, уходи отсюда. Грязь испачкала семью Эдис, разве ты не знаешь, что ты тот самый мусор?

— Я здесь ненадолго. Ты еще не слышал от Каллена?

— Что?

— Я решила взяться за лечение Люси.

Орсини захотелось заткнуть уши.

Почему она все еще говорит о ней. Он не понимал почему, как и не знал причину,почему он до сих пор держит ее волосы.

Он пришел с намерением оскорбить. Он до сих пор так думал….

'Ладно. Давай ударим ее. Давай ударим. Однако, немного ослабив силу'.

Вы можете контролировать свою силу до такой степени, что когда пугаетесь, хлопаете себя по щеке, приходя в себя.

Затем...

'Что же ты делаешь, пока думаешь о том, чтобы ее ударить, чёрт!'

— Немедленно убирайся из поместья Эдисов. Нет, я сам тебя выведу.

На этот раз он действительно собирался выгнать ее. Но потом, пальцы Канны, которые всю дорогу несли пузырек, быстро приподнялись.

Она направила флакон в сторону брата.

Насколько быстро ее движение, Орсини понял это только после того, как намокла грудь.

— Что?

— Что случилось? Я помогаю своему плохому брату.

'Ух! '

Боль почувствовалась немного позже. Боль, словно снимали кожу с груди.

Орсини закричал и сорвал с себя одежду.

— Что это! Чёрт!

Пшпшп.Звук шипения.

Лицо Орсини исказилось от боли.

— Это один из отваров, которое я еще изготовила в детстве. Это жидкость, заставляющее сжигать плоть без единой капли крови.

— Сумасшедшая сука!

— Это особенный препарат, поэтому, если ты не воспользуешься моим лекарством, боль продолжится. А шрамы останутся.

Он посмотрел в ее глаза.

Немного поколебавшись, он осознал, в какой ситуации находился!

'Я не собираюсь отпускать эту мерзость!'

Но сейчас не время. Орсини оттолкнул тело Канны, затем потянулся к склянке, висевшей у него за спиной.

Десятки флаконов. Разнообразные лечебные пузырьки. Одно из них точно обезболивающее.

Какого чёрта...

— Если ты извинишься, я дам тебе лекарство.

— Заткнись! Я лучше умру, чем извинюсь перед грязью!

Канна и Орсини, у которого изранена грудь.

Каллен смотрел то на одного, то на другого.

— Каллен! Это из-за него! Он принес кусок грязи в дом…О!

Но Орсини больше не хватало сил говорить. В конце концов он упал на колени на пол и потерял сознание.

— Что это, чёрт возьми?

Однако Каллен посмотрел без сочувствия.

— Ага. Орсини пытался меня ударить, но я нанесла удар первой.

'Глупый старший брат, кажется, попал в еще одно происшествие. Но Канна первой ударила нападавшего?'

'Ты кто такая?'

Каллен не мог в это поверить. Кто поверит, что Канна проделала такой трюк с Орсини?

— Это лекарство, которое я создала в 14.

— Вы сделали, когда вам было 14?

— Да. У меня есть обезболивающее средство. Я собиралась дать Орсини, если бы тот извинился, но он отказлся и потерял сознание.

Если бы ей тогда было четырнадцать, то ее преследовали бы люди из семьи Эдис.

Почему она жила, скрывая свой истинный характер?

А теперь, что изменилось в ее ознании, почему она без колебаний поступает, вытворяя подобные вещи?

Было любопытно.

Вопросы, полные любопытства, наполняли Каллена.

— Хорошо ли подготовлены лекарственные травы и иглы для акупунктуры?

Слова Канны быстро вернули его к сознанию.

— Да. К завтрашнему вечеру все будет. И когда вы придете, брата перенесут в комнату, так что оставьте его в покое.

Сразу же ответил Каллен, повернулся немного назад и сморщил брови.

'Я положил все в комнату для лечения Люси. Так что не стоит беспокоиться'.

***

На следующий вечер все необходимое было приготовлено.

Канна тщательно взвесила каждую траву, разделив и упаковав по отдельности.

На этот раз она проверила все окончательно.

Все сделали именно так, как и просила, поэтому она осталась очень довольной.

'Почему-то я чувствую, что у меня будто волшебный инструмент'.

Иглоукалывание помогает избавиться от сгустков крови и обеспечивает равномерный кровоток по всему телу.

Однако, поскольку есть драгоценный камень, точнее лечебный, помогающий выздоровлению, результат станет гораздо лучше.

Перед тем, как пойти на лечение, Канна протянула Каллену лист бумаги.

— Я немного позабыла, но вот контракт.

— Вы сомневаетесь в моем обещании?

— Это просто для уверенности.

— Смешно.

Проворчал Каллен и поставил печать.

— Вам нужно как следует вылечить Люси.

— Хорошо. Что ж, тогда приступим?

http://tl.rulate.ru/book/46467/1104356